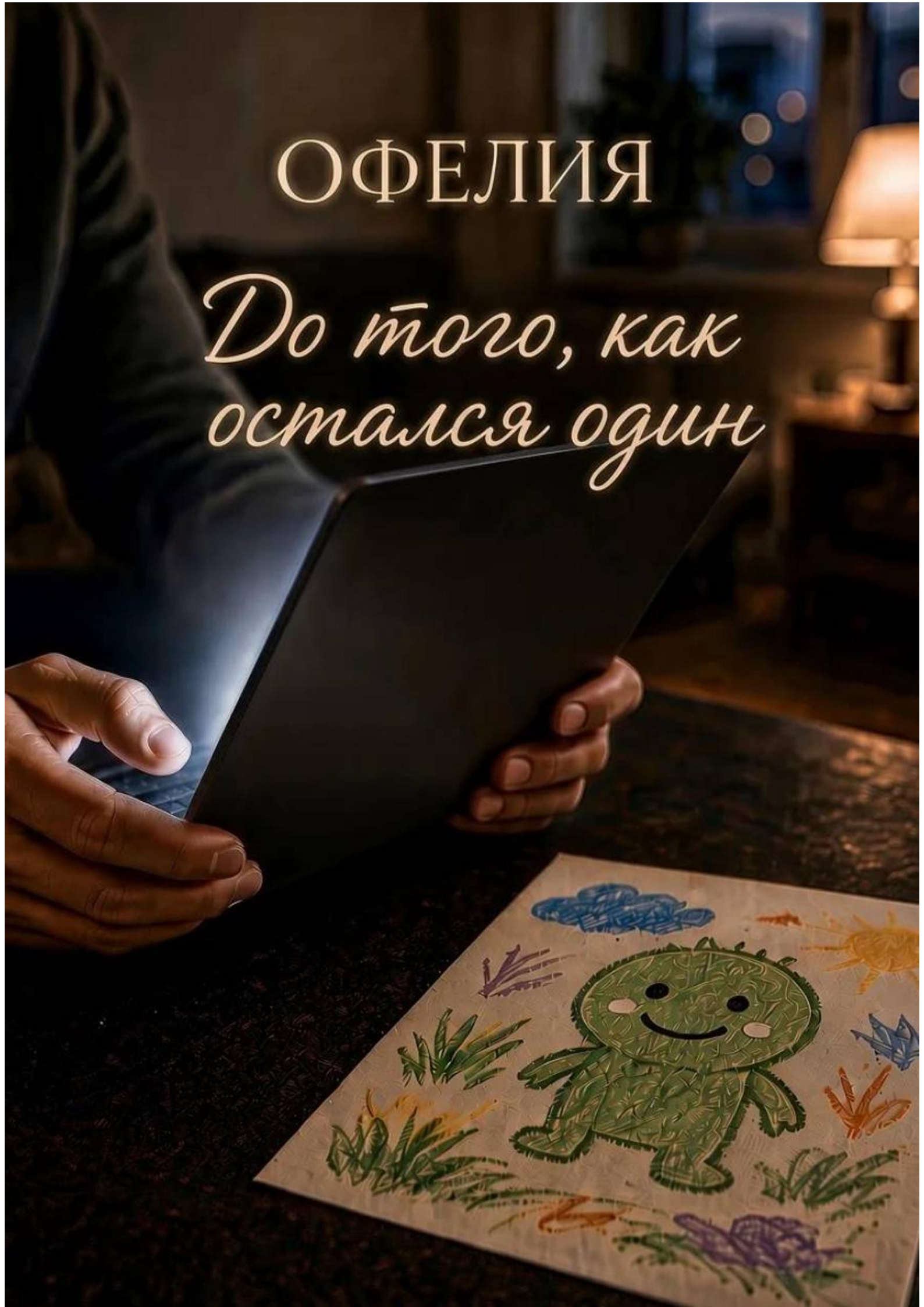

ОФЕЛИЯ

*До того, как
остался один*

Офелия Н

До того, как остался один

«Автор»

2026

Н О.

До того, как остался один / О. Н — «Автор», 2026

У Алексея была обычная счастливая жизнь. Жена, дочь, утренний смех на кухне и недописанная программа, которой ребёнок дал странное имя — Фрок. До одного самого обычного утра. Этот рассказ — о том, что происходит с человеком, когда привычный мир внезапно обрывается. И о том, кого он создаёт, чтобы выдержать тишину.

Офелия Н

До того, как остался один

ОФЕЛИЯ

ДО ТОГО, КАК ОСТАЛСЯ ОДИН

Глава 1. Обычное утро.

Алексей проснулся от лёгкого прикосновения. Кто-то очень нежно водил тёплым пальцем по кончику его носа, заставляя жмуриться.

— Пап, ну ты опять спишь, как огромный медведь в берлоге, — захихикала дочь совсем близко от его лица. — Мама сказала, что если ты сейчас же не встанешь, то мы съедим все твои сырники за тебя. До единого. Честно, честно.

Не открывая глаз, он резко вытянул руку из-под одеяла, поймал маленькую ладошку и легонько укусил за палец. Семилетняя Соня оглушительно взвизгнула и закатилась от смеха, шлёпнувшись на него сверху. Ее выющиеся светлые волосы щекотали щёки Алексея. Они пахли детским шампунем и чем-то еще сладким и теплым. Настоящим домашним счастьем.

— Всё, сдаюсь на милость победителя, — пробормотал Алексей со смехом, подняв ладони кверху. — Только сильно не прыгай на рёбрах, палач. Пощади отца.

Из кухни послышался звон посуды и мягкий голос жены:

— Соня, хватит уже мучить отца! Он вчера до двух ночи сидел с ноутбуком над своими кодами.

— Он сам виноват! — крикнула в ответ Соня.

Она напоследок прыгнула на нём ещё один победный раз, лихо сползла с высокой кровати и, шлёпая босыми пятками по ламинату, выбежала из спальни.

Алексей наконец-то нехотя открыл глаза. Серое московское утро пробивалось сквозь полупрозрачные шторы. На прикроватной тумбочке, как обычно, царил его личный рабочий беспорядок: очки в тонкой оправе, старый телефон с трещиной на стекле и маленький, изрядно потёртый плюшевый ёжик. Соня каждый вечер перед сном торжественно оставляла его здесь «охранять папин покой».

На кухне пахло крепким кофе и сладкой свежей выпечкой. Марина стояла босиком у плиты. На ней была огромная, растянутая серая футболка Алексея, которая забавно свисала почти до самых её колен, делая фигуру хрупкой и незащищённой. Волосы были собраны в небрежный пучок, а на тонкой шее, поблёскивая в утреннем свете, висела серебряная цепочка с кулоном-сердечком. Его самый первый, робкий подарок ещё на третьем курсе института, задолго до свадьбы.

— Доброе утро, соня, — сказала она с нежной улыбкой, не отрывая взгляда от горячей плиты.

— Вообще-то, это я — Соня, — возмущённо буркнула дочь, забираясь на свой высокий стул у окна.

— Ты у нас — Соня с большой буквы. А папа — просто соня. С маленькой и очень ленивой.

Алексей подошёл сзади, бережно обнял жену за талию, прижимая к себе, и уткнулся небритой щекой в её тёплую шею, прямо под пучок волос.

— Ты потрясающе пахнешь, Мариш. Ванилью и бесконечной заботой, — пробормотал он.

— Это всего лишь обычное тесто, Морозов, —счастливо ответила Марина, откидывая голову на его плечо. — А настоящая «забота» у тебя начнётся вечером, если ты опять заработаешься и напрочь забудешь, что сегодня родительское собрание.

— Я помню. Честное слово, всё помню. — прошептал он нежно, покусывая Марину за мочку уха.

— Ты всегда с честным выражением в глазах говоришь, что помнишь. — весело засмеялась Марина, легонько щёлкнув его по носу кончиком деревянной лопатки.

Соня, сидя на своем стуле ритмично заболтала ногами, едва доставая розовыми тапочками до стола и гордо заявила:

— А я сегодня на перемене буду рассказывать всем в классе, что мой папа делает самых настоящих роботов! Больших. Которые умеют разговаривать.

Алексей сел на табурет напротив дочери, пододвинул к себе кружку с горячим кофе и нежно посмотрел в её большие голубые глаза.

— Я не делаю роботов, Сонька. Роботы – это железяки. А я пишу сложные компьютерные программы. Набор инструкций.

— Это и есть самые настоящие роботы, только пока без ног, — со знанием дела, упрямо заявила Соня, пальцем размазывая по тарелке каплю клубничного варенья. — Наш Фрок вон тоже пока без ног в твоём компьютере сидит. Но я ему ноги сегодня на уроке обязательно нарисую. Большие, зелёные. Чтобы он мог с нами гулять ходить.

Марина поставила в центр стола большую тарелку с золотистыми сырниками и глядя на мужа с улыбкой чуть приподняла бровь:

— Погоди, она что, уже успела дать имя твоему новому проекту?

— Ага... Сама вчера перед сном придумала, — признался Алексей, подмигивая дочери. — Услышала, как я бормотал «фронтенд, бэкенд», и решила, что новую цифровую модель будут звать Фрок.

— Потому что это очень красивое имя, — вставила Соня, слизывая с верхней губы сметанные усы. — Как будто чуть-чуть весёлая лягушка и одновременно немного хороший друг.

Они дружно сидели за кухонным столом и неторопливо ели свой завтрак, как делали это уже сотни и тысячи раз до этого счастливого дня. Марина следила, чтобы Соня не отвлекалась от еды, не запихивала слишком большие куски и тщательно всё прожёвывала. Алексей украдкой от бдительного взгляда жены прятал телефон под столом и торопливо пролистывая рабочие сообщения от тестировщиков. А Соня, не останавливаясь, взхлёб рассказывала им свой очередной длинный и невероятно запутанный сон про летающего фиолетового кота и чужую бабушку, которая умела по щелчку пальцев превращаться в фарфоровый чайник.

Самое обычное, сонное, пахнущее домашним уютом утро.

Час спустя Марина, накинув лёгкое пальто, ушла провожать дочку в школу. Алексей остался на кухне наедине с недопитым кофе и тишиной, которая пока ещё не была такой страшной.

Он со вздохом открыл крышку рабочего ноутбука. На его матовой панели появились ровные строчки программного кода, которые ещё вчера ночью казались ему почти живыми. В углу экрана приветливо подмигивала иконка с четырёхлистным клевером.

— Ну что, Фрок, — тихо, с улыбкой сказал он в пустую кухню. — Давай работать. Будем пробовать делать тебе голос. Настоящий, человеческий.

С улицы, через приоткрытое окно, донёсся далёкий детский смех. Внизу привычно хлопнула дверь подъезда и в квартире стало совсем тихо.

Алексей ещё не знал, что это было одно из последних самых счастливых утр в его жизни.

Глава 2. Последний счастливый день.

Этот день тянулся слишком медленно и удвительно спокойно, как будто специально давал им время ещё немного побыть вместе.

Алексей до самого обеда просидел в своём рабочем кресле за ноутбуком. Фрок пока умел лишь отвечать короткими, сухими текстовыми фразами и задавать простейшие уточняющие вопросы. Но уже тогда его самообучающийся алгоритм умудрялся иногда выдавать такие точные, странные реплики, от которых на душе становилось необъяснимо тепло. В какой-то момент, когда Фрок на его дежурную фразу «я устал» внезапно вывел на чёрный экран: *«Отдохни, Лёха. Код подождёт, а ты у себя один»*, Алексей поймал себя на том, что сидит и глупо улыбается прямо в мерцающий монитор, как дурак.

Марина вернулась из супермаркета ближе к трём часам дня, шурша тяжёлыми пластиковыми пакетами. Соня, едва разувшись, с заговорщическим видом тут же убежала в свою детскую — «срочно рисовать Фроку супергеройские ноги и защитный плащ».

Они с Мариной остались на кухне вдвоём. Жена, напевая под нос какую-то весёлую мелодию, быстро нарезала овощи к ужину, а Алексей лениво листал пальцем новостную ленту на телефоне.

— Ты сегодня какой-то непривычно тихий, Морозов, — заметила она, аккуратно смахивая ножом дольки болгарского перца в салатник. — Случилось чего-то на серверах?

— Да, нет, всё в порядке. Просто думаю.

— И о чём же, если не секрет?

— О том, Мариш, что мы как-то совсем погрязли в этой Москве и сто лет никуда не выбирались втроём, — Алексей отложил телефон в сторону. — Может, в эти выходные рванём на дачу к родителям? Пожарим шашлыки, погуляем у реки. Ну или хотя бы просто выберемся в Измайловский парк на целый день.

Марина одобрительно улыбнулась, не поднимая глаз от деревянной разделочной доски.

— Давай, я только за. Но с одним условием: ты обещаешь мне не брать с собой этот свой ноутбук.

— Обещаю. И клянусь.

— Ты всегда это обещаешь, Лёшка. А потом я нахожу тебя в машине с открытым ноутом на коленях.

Он тихо поднялся с места, подошёл и бережно обнял её за талию, утыкаясь подбородком в хрупкое плечо, пахнущее свежей зеленью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.